

— Нет чёткого способа различить, но в целом можно понять по методам работы и ритму. Например, при выборе актёров режиссёр Вэнь прямо использует результаты кинопроб, всё очень прагматично. Некоторые режиссёры больше внимания уделяют тому, как актёр изучает роль и сценарий.

— Например, режиссёр Юань Цзяньцзюнь, с которым ты чуть не работал, никогда не говорит, чего он хочет, а смотрит, как ты сам действуешь. У него есть правильный ответ в голове, но он не требует, чтобы ты точно ему соответствовал, а хочет почувствовать, как ты вливаешься в роль и сценарий. Такие режиссёры очень ценят ритуалы, — Жун И сделал паузу и продолжил, — поэтому и их фильмы тоже очень ритуальны. В конечном счёте, по тому, какие работы они снимают, можно понять, что это за режиссёры.

Он взглянул на Цюй Хайяо.

— Ты пообщаешься с несколькими режиссёрами и сценариями, и сам поймёшь.

Цюй Хайяо сиял глазами, умудряясь одновременно глубоко задумываться и вилять невидимым хвостом от возбуждения.

В итоге Жун И забрал с собой большую пачку согревающих пластырей и велел Цюй Хайяо завтра раздать их на съёмочной площадке. После того как Жун И ушёл, Линь Ци подошёл к Цюй Хайяо и с видом знатока спросил:

— Ты правда теперь сдружился с великим Киноимператором? Кажется, он стал гораздо более сговорчивым, чем во время съёмок «MENU».

Цюй Хайяо фыркнул, его лицо явно говорило: «Я же тебе говорил, а ты не верил». Из-за какого-то скрытого чувства он не собирался рассказывать Линь Ци о разнице в поведении Жун И на людях и наедине, а вместо этого начал хвалить Жун И:

— Ты просто не знаешь. Брат на самом деле очень хороший человек. Он не только помогает мне на съёмках, но и после всегда готов научить чему-то. Он просто скромный, это говорит о его порядочности!

Линь Ци с видом, полным презрения, издал длинный звук, выражая своё отвращение к Цюй Хайяо. Но, вспомнив, как Жун И естественно зашёл в гости и спокойно дал совет, в голове Линь Ци возникла смелая идея.

— Эй, слушай, — Линь Ци подпер подбородок рукой и посмотрел на Цюй Хайяо. — Ты же с тех пор, как объявили о твоём участии в съёмках, вообще ничего не публиковал в Weibo. Ваша съёмочная группа иногда выкладывает пару материалов, а ты вообще без шума. Твои фанаты уже чуть ли не на крышу компании не лезут. Может, ты...

— Стоп-стоп-стоп! Хватит! — Цюй Хайяо, увидев, как Линь Ци вертит глазами, сразу понял, что у него на уме. — Только что ты меня за мои отношения с Жун И критиковал, а теперь уже на четырёхкратного Киноимператора глаз положил. Линь-мама, у тебя вообще совесть есть?

Линь Ци закатил глаза:

— А зачем она мне? Её есть можно?

Не дав Цюй Хайяо продолжить осуждать его бесстыдство, Линь Ци жестом показал ему замолчать и продолжил:

— Ты вообще следишь за тем, что происходит в твоём фан-клубе? Да, твоя репутация в интернете наполовину испорчена из-за маркетинговой стратегии компании, но сейчас всё становится только хуже.

Он огляделся по комнате, убедившись, что здесь только свои, но всё же понизил голос:

— Нет такого секрета, который бы не стал явью. Твоя репутация человека, которого «продвигают» через скрытые правила, уже распространилась в сети. Хотя и без доказательств, но говорить об этом неприятно.

Цюй Хайяо выругался, и его настроение, только что поднявшееся, снова упало. Когда он собирался сниматься в «Урожайном году», он успел нажить себе врагов в индустрии, и Ван Ян из кинокомпании «Хуэйхуан» был одним из них. Хотя он не осмеливался напрямую нападать на тех, кто продвигает Цюй Хайяо, но распространять слухи о его «продвижении» было проще простого. Кроме того, некоторые молодые актёры, идущие по тому же пути, что и Цюй Хайяо, завидовали его удаче в получении таких хороших ресурсов и не упускали возможности пнуть его, когда видели слухи.

Репутация Цюй Хайяо в сети достигла дна. Раньше, когда у него были ресурсы и поддержка, он не боялся этих мелких слухов. Но теперь всё изменилось — Лю Цзяжэнь одним движением толкнул Цюй Хайяо в пропасть, и компания не осмелилась противостоять Лю Цзяжэню, что оставило Цюй Хайяо в сложной ситуации — в интернете его уже заклеили как «чёрного».

Слухи о том, что его «содержат», спекуляции, высокомерие, намеренное выбивание ролей — всё это появлялось одно за другим. Хотя ни одно из этих обвинений не было подтверждено, благодаря усилиям тех, кто хотел его очернить, и бездействию компании, эти слухи только усиливались, пока съёмочная группа «Без сердца и без меча» не объявила о его участии, и его репутация достигла дна.

Слухи о том, что Цюй Хайяо «содержат», продолжали распространяться, а кинокомпания «Хуэйсин» ничего не делала, чтобы их опровергнуть. Компания находилась в выжидательной позиции — этот ресурс пришёл от самой съёмочной группы, и компания не планировала ничего делать для Цюй Хайяо, поэтому, даже если Лю Цзяжэнь обвинит их, они смогут легко откреститься.

Компания хотела понять, как Лю Цзяжэнь относится к этой ситуации, чтобы решить, какую стратегию использовать в отношении Цюй Хайяо в будущем. А Линь Ци в то время был занят передачей дел — он вернул компании тех двух поддельных сестёр и снова забрал Цюй Хайяо у Цзоу Бина. К тому времени, когда он снова взялся за маркетинг Цюй Хайяо, ситуация уже вышла из-под контроля.

Маркетинговая стратегия «Хуэйсин», направленная на связь Цюй Хайяо с Жун И, теперь сыграла ужасную обратную роль. Жун И не так давно стал известен в киноиндустрии, но благодаря своим впечатляющим достижениям и его манере «мне плевать на то, что пишут СМИ, я сам по себе», он занял очень высокое положение в мире фанатов.

Когда «Хуэйсин» начал продвигать Цюй Хайяо как «маленького Жун И», это привлекло некоторое количество фанатов, но фанаты Жун И и большинство обычных зрителей с презрением относились к такой попытке примазаться к славе. Теперь, когда Цюй Хайяо заменил Го Чэнчжоу в «Без сердца и без меча», большинство зрителей логично предположили, что Цюй Хайяо, имея «покровителя», хочет использовать эту возможность, чтобы снова примазаться к Жун И.

Поэтому с момента объявления о его участии фанаты Цюй Хайяо, «морские капуста», переживали не лучшие времена. С одной стороны, они радовались, что их кумир получил большой проект, с другой — каждый день сталкивались с насмешками и критикой. Фанаты Жун И, «ифэнь», были более спокойны, они словно переняли стиль своего кумира — «наш император и так на вершине, так что нам всё равно», — и демонстрировали своё превосходство, не обращая внимания на критику. Но другим фан-клубам, особенно молодым актёрам, было сложнее.

Эти фан-клубы, хоть и маленькие, но с большими амбициями, в спорах и скандалах могли буквально снять кожу с оппонентов. «Морские капуста» оказались в меньшинстве, и в то время как сам Цюй Хайяо в съёмочной группе старался быть образцовым актёром, его фанаты в интернете превратились в измождённых и уставших домохозяек.

— Одним не хватает, другим — перебор.

Контролировать интернет-общественное мнение быстро не получится, тем более что компания сейчас вообще не выделяет Линь Ци бюджет на продвижение Цюй Хайяо, и даже ограниченные усилия приходится оплачивать из своего кармана. В последнее время Линь Ци уже стал похож на Ян Байлао, который вот-вот окажется на улице. Теперь, увидев возможность немного улучшить репутацию Цюй Хайяо, Линь-мама стал как голодная комарящаяся в спортзале.

Он думал, что всё будет гладко, но, как обычно, император не волнуется, а евнух паникует. Цюй Хайяо был совершенно равнодушен.

— Ты помнишь, что я говорил раньше? «Не наказание, а время ещё не пришло». — Цюй Хайяо с печальным лицом, словно преждевременно состарившийся, вздохнул. — Тогда компания настаивала на такой стратегии, а я говорил, что боюсь обратного эффекта. Теперь небеса покарали всех.

<http://bllate.org/book/16304/1470820>